

приоритет2030⁺
право для лидерства

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

«Правовой статус дружественных и недружественных иностранных государств, обобщение и определение критериев отнесения государства к данным категориям»

*Автор: доцент О.Е. Савенко, к.ю.н.,
доцент кафедры международного частного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

1. Понятийно-терминологический анализ

Термины «дружественный» и «недружественный» в контексте межгосударственных отношений в юридической литературе нашли широкое применение сравнительно недавно¹. Понятие «дружественный» применительно к государствам и отношениям между ними толкуется с филологических позиций, как «взаимно благожелательный, основанный на дружбе, дружелюбии, выражающий расположение»².

Соответственно, «дружественные иностранные государства» можно определить, как те государства, отношения между которыми взаимно благожелательны, основаны на Уставе ООН, общепризнанных принципах и нормах международного права, включая принципы добрососедства и сотрудничества, учета взаимных интересов друг друга, а также сопровождаются проведением миролюбивой политики, интенсификацией связей между народами.

Данный термин тесно связан с определением дипломатических отношений, призванных способствовать развитию дружественных отношений между государствами, поддержанию международного мира и безопасности. Дипломатические отношения – основная форма поддержания официальных отношений между государствами в соответствии с нормами международного права и практикой международного общения (включая нормы протокола, международной вежливости и взаимности). Дипломатические отношения

---

¹ В период позднего СССР существовало разделение на страны капиталистической системы, социалистического пути развития и «третьего мира». До того как в 2008 году в отношении России впервые был введён ряд санкций, актуальность разделения стран на дружественные и недружественные для российской правовой системы находилась на низком уровне. Например, данные термины не отражены в базовых юридических словарях (например, в Словаре терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума [сост.: Киракозов Р.С. и др. под общ. ред. Деменкова М.В.]. – М.: изд-е Государственной Думы, 2014).

После воссоединения с Россией Крыма и Севастополя в 2014 году и особенно после начала СВО на Украине возникла необходимость оперативной проработки данного направления.

² Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Том 1. Под ред. проф. Ушакова Д. Н. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935. Синоним: дружелюбный. Антоним: враждебный. Дружественный народ; дружественные страны, отношения, связи; дружественная обстановка, политика; дружественное сотрудничество, внимание. Источник: Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. — М.: Рус. яз., 1984.

призваны способствовать развитию дружественных отношений между государствами, поддержанию международного мира и безопасности³.

С точки зрения формальной логики, «дружественный» и «недружественный» являются двумя контрадикторными понятиями (несовместимыми понятиями, одно из которых утверждает, а другое отрицает определённый признак)⁴.

2. Использование терминов в системе ООН

В международно-правовой практике понятия «дружественные отношения» были закреплены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (далее – Декларация)⁵.

В преамбуле Декларации указано, что «согласно Уставу ООН, поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между государствами входят в число основных целей ООН», а «народы ООН преисполнены решимости проявлять терпимость и жить сообща друг с другом в условиях мира, как добрые соседи».

В документе отмечается, что «государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему

---

³ Дипломатический словарь для студентов / Авт. кол.; под рук. Яковенко А.В. - М.: Издательство Дипломатической академии МИД России, 2022.

⁴ Логика. Под редакцией Горского Д. П. и Таванца П.В. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.

⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65 - 73.

благополучию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия».

Таким образом, можно заключить, что обязанность сотрудничества в соответствии с Уставом ООН возлагается на государства в целях поддержания дружественных отношений, в частности, в следующих сферах: а) международный мир и безопасность; б) права человека, основные свободы для всех, ликвидация всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости;

с) государства осуществляют свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства. Государства сотрудничают в экономической, социальной и культурной областях, а также в области науки и техники и содействуют прогрессу в мире в области культуры и образования. Государства должны сотрудничать в деле содействия экономическому росту во всем мире, особенно в развивающихся странах.

В упомянутой выше Декларации кодифицированы основные принципы между государствами, то есть обозначены некие общие принципы и критерии определения стран с дружественным отношением.

В двусторонних международных договорах Российской Федерации закрепляется, что стороны руководствуются в своих отношениях целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций; стремятся к укреплению двусторонних отношений на основе взаимного уважения, дружбы и сотрудничества; учитывают заинтересованность в развитии взаимовыгодного партнерства и сотрудничества между обоими государствами в политической, торгово-экономической, социальной, правовой и культурной сфера⁶.

---

⁶ Распоряжение Президента РФ от 07.12.2004 № 574-рп "О подписании Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Албанией"; Распоряжение Президента РФ от 25.04.2003 № 205-рп "О подписании Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Румынией"; Распоряжение Президента РФ от

При этом международному праву неизвестна классификация государств по критерию «дружественности» или «недружественности», поскольку само существование недружественных отношений не соответствует целям Устава ООН, хотя и не исключается полностью. Так, например, в соответствии со статьей 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года в случае разрыва дипломатических сношений между двумя государствами государство пребывания дипломатического представительства должно, даже в случае вооруженного конфликта, уважать и охранять помещения представительства вместе с его имуществом и архивами⁷. Очевидно, что разрыв дипломатических отношений между государствами в условиях вооруженного конфликта *ipso facto* характеризуется недружественным характером. Аналогичным образом нормы международного гуманитарного права, определяя правовые последствия состояния вооруженного конфликта между государствами, по направленности регулирования ориентированы, прежде всего, на негативные ситуации – состояния, безусловно, недружественные.

3. Содержание и критерии дружественности в российской и зарубежной доктрине

Основоположником теоретических подходов к градации стран по признаку «дружественности» считается А. Уолферс, опубликовавший в начале 60-х годов XX века книгу «Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики»⁸. А. Уолферс отмечает, что «такие термины, как

21.05.1999 № 153-рп "О подписании Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой"// СПС Консультант Плюс

⁷ Венская конвенция о дипломатических сношениях 18 апреля 1961 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.

⁸ Уолферс Арнольд Оскар (1892–1968) – швейцарско-американский юрист, экономист, историк и специалист по международным отношениям. В 50-60-е годы XX века работал директором Вашингтонского центра исследования внешней политики. Wolfers A. Discord and Collaboration. Essay of International Politics. Foreword by Reinhold Niebuhr; Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962.

«доброжелательность» и «враждебность», а тем более «дружба» и «ненависть», при описании международных отношений должны использоваться с осторожностью.

Следует согласиться с автором в том, что рассматриваемые понятия заимствованы из области межличностных взаимодействий и психологии, отражая степень эмоциональной вовлечённости, в то время как дипломатическая позиция дружественности или враждебности не обусловлена реальными настроениями и может даже противоречить им»⁹. А. Уолферс впервые описал критериальную шкалу «дружественность – враждебность» для определения степени напряжённости межгосударственных отношений.

Теоретические разработки А. Уолферса продолжил социолог К. Боулдинг, который развил идеи классификации взаимных отношений стран по шкале «дружественность – враждебность»¹⁰. Эти подходы к оценке дружественности в межгосударственных отношениях получили развитие в работах ряда исследователей за рубежом (Б. Бузан¹¹, О. Уэвер¹², А. Вендт¹³ и др.) и в России (В.И. Гасумянов, В.В. Комлева¹⁴, Х. Ким¹⁵, А.Н. Фартышев и др.).

Наиболее полно вопросы выработки критериев отнесения государства к категориям «дружественный» – «недружественный» раскрыты в работе

⁹ Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. Цыганкова П.А. – М.: Гардарики, 2002. Wolfers A. Discord and Collaboration. Essay of International Politics. Foreword by Reinhold Niebuhr; Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962 (перевод Праховой Ю.).

¹⁰ Общая теория конфликта американского социолога Кеннета Боулдинга изложена в его книге «Конфликт и защита: Общая теория» (Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y., 1963).

¹¹ Барри Бузан — британско-канадский политолог, специалист в области международных отношений, разработчик теории комплекса региональной безопасности, один из отцов-основателей Копенгагенской школы исследований безопасности.

¹² Оле Уэвер — профессор международных отношений факультета политических наук Копенгагенского университета. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. New York: Cambridge University Press, 2003.

¹³ Александр Вендт — германо-американский политолог и один из главных исследователей социального конструктивизма в области международных отношений, профессор Йельского университета. Wendt A. Social Theory of International Politics. UK: Cambridge University Press, 1999.

¹⁴ Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. 2021. № 8.

¹⁵ Ким Х. Дружественность и враждебность в поведении стран Центральной Азии: опыт моделирования на основе контент-анализа // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2.

российского исследователя А.Н. Фартышева, который развил критериальную шкалу «дружественность – враждебность» А. Уолферса в достаточно чёткую типологию состояния политических отношений между странами (приводится ниже в Таблице 1).

Типология описывает 19 состояний по шкале «дружественность – враждебность», из которых 9 отражают разную степень дружественности, 9 – разную степень «недружественности» (враждебности), 1 – состояние «минимума отношений».

Наибольшая степень «дружественности» наблюдается **в типе политических отношений «союз»** (общие наднациональные институты политической и экономической власти, общая денежная и экономическая система, высокий уровень экономической интеграции, отсутствие пограничного контроля, военный союз или договор о совместной обороне).

Для **типа политических отношений «сотрудничество»** характерны критерии: таможенный союз (наличие зон свободной торговли), безвизовый (или облегченный визовый) режим, особые условия торговых отношений, проведение совместных военных учений.

Тип «тёплый нейтралитет» подразумевает наличие устойчивых торговых, дипломатических и иных отношений, положительный образ страны в национальных СМИ и обществе, поддержку при голосовании в ООН.

Тип «холодный нейтралитет» характеризуется следующими признаками: строгий визовый режим, поддержка негативного образа в СМИ (элементы информационной войны), протестное голосование в ООН.

Таблица 1. Типология состояния политических отношений между странами по шкале «дружественность – враждебность»¹⁶

Тип политических отношений	Подтип политических отношений	Критерий (признак) политических отношений
Союз ($7 \leq PR \leq 9$)	Единство PR = 9	Общие институты политической и экономической власти, общая денежная и экономическая система
	Доверие PR = 8	Отсутствие пограничного контроля, высокий уровень экономической интеграции
	Сплочённость PR = 7	Военный союз, договор о совместной обороне
Сотрудничество ($4 \leq PR \leq 6$)	Дружба PR = 6	Таможенный союз, безвизовый режим
	Взаимная выгода PR = 5	Особые условия торговых отношений, облегченный визовый режим
	Товарищество PR = 4	Совместные военные учения
Тёплый нейтралитет ($1 \leq PR \leq 3$)	Согласие PR = 3	Поддержка при голосовании в ООН
	Симпатия PR = 2	Положительный образ в СМИ и обществе
	Связь PR = 1	Наличие устойчивых торговых, дипломатических и иных отношений
Минимум отношений PR = 0		Малые или незначительные объёмы торговых, политических и культурных связей
Холодный нейтралитет ($-1 \leq PR \leq -3$)	Осторожность PR = - 1	Строгий визовый режим
	Неприятие PR = - 2	Информационная война
	Несогласие PR = - 3	Протестное голосование в ООН
Соперничество (конкуренция) ($-4 \leq PR \leq -6$)	Противостояние PR = - 4	Территориальные споры в активной стадии обсуждения, предконфликтная ситуация
	Противодействие PR = - 5	Эмбарго, секторальные санкции
	Отвращение PR = - 6	Инциденты и дипломатические «войны», этнофобия
Вражда ($-7 \leq PR \leq -9$)	Ремиссия ¹⁷ PR = - 7	Война в замороженной стадии
	Эскалация PR = - 8	Локальная война
	Кульминация PR = - 9	Тотальная открытая война

¹⁶ Таблица составлена на основе материалов статьи: Фартышев А.Н. Оценка политического отношения геополитических субъектов по шкале «дружественность - враждебность» Уолферса А. в современном мире // Мировая политика. 2018. № 4.

¹⁷ В данном случае ремиссия понимается как уровень приспособленности системы к затяжному противостоянию. Например, Карабахский конфликт несколько раз переходил от стадии ремиссии к эскалации и обратно.

Тип «соперничество» определяется критериями: ведение «дипломатических войн», провоцирование межгосударственных конфликтов и инцидентов, введение эмбарго, секторальных и иных санкций, перевод темы «территориальных претензий» в активную стадию общественного обсуждения, предвзятое, подозрительное, неприязненное, враждебное отношение к народу, языку и культуре страны. Наиболее жёсткой формой «недружественности» выступает **тип «вражда»**, который характеризуется различной степенью вооружённого противостояния (война в замороженной стадии, локальная война, тотальная открытая война).

Интересным исследованием в области анализа «дружественности», является мониторинг дружественности коммуникационных режимов соседних стран проведенный Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в 2022 году, результаты которого приводятся в работе В.В. Комлевой¹⁸. В частности, авторами отмечается, что концепт коммуникационных режимов имеет серьезный гносеологический, прогнозный и объяснительный потенциал при анализе внутривнутриполитических процессов и международных стратегий стран. Мониторинг дружественности коммуникационных режимов посвящен анализу дружественности именно коммуникационных режимов, что значительно шире анализа дружественности политических решений и политических действий. За формированием коммуникационных режимов стоит не только власть, но все общество, которое выработало определённые практики отношения к России и к русским.

Дружественность коммуникационного режима выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития разного вида межстрановых коммуникаций, для свободного и справедливого обмена информацией государственных и негосударственных акторов.

---

¹⁸ Комлева В.В. Ландшафт дружественности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 года. *Россия: общество, политика, история*. 2022;(5(5)):164-177. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-164-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-164-177)

Дружественность предполагает преимущественно взаимно благожелательные отношения стран, основанные на взаимном уважении, принципах дружбы и добрососедства, взаимных интересах и ценностях мирного сосуществования в многополярном мире.

Мониторинг проведен в 2022 году по десяти группам коммуникаций: внешнеполитические коммуникации (в том числе статус России как государства-партнера, союзника в политическом и экономическом отношениях); гражданские коммуникации (в том числе отношение к России, к русским (с русскими), права русскоязычного населения); коммуникации в сфере образования (в том числе на русском языке); коммуникации в сфере науки (в том числе на русском языке); коммуникации в сфере культуры; медиакоммуникации; коммуникации институтов гражданского общества (в том числе НКО); свобода передвижения; иные виды коммуникации (в том числе религиозные, молодежные и др.). Исследование проходило в 14 странах постсоветского пространства: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

По результатам мониторинга были выделены три группы стран: с дружественными коммуникационными режимами; относительно дружественными коммуникационными режимами и недружественными коммуникационными режимами. На основе данных результатов авторы приходят к выводу, что разработка коммуникационных стратегий межстрановых взаимодействий, становится критически значимым фактором успеха продвижения интересов России за рубежом и развития системы надежных зарубежных партнеров и союзников.

Само введение терминов «дружественные» и «недружественные» иностранные государства (юрисдикции) в политико-дипломатический и юридический обиход – это проблематика классификации, хотя более подходящим термином, с нашей точки зрения, представляется термин

«таксономия»¹⁹, который в современных реалиях является более точным и удачным, чем просто «классификация». С усложнением общественных отношений, экономического базиса и геополитической ситуации право (как явление) становится всё более иерархичным и сложно структурированным.

Как следствие, появляются новые критерии для классификации. В специальной литературе по теории государства и права, сравнительному правоведению традиционно принято проводить юридическую типологию правовой карты мира в зависимости от таких критериев как общность: а) источников права; б) истории правового развития; в) особенностей юридической техники; г) правовой культуры и правовой идеологии²⁰. События вокруг специальной военной операции России на Украине и последующее за этим обострение международных отношений позволяет рассматривать в качестве нового критерия таксономии юрисдикций политико-правовую позицию, которую занимают те или иные иностранные государства (группы иностранных государств) по отношению к Российской Федерации. По данному критерию, соответственно, можно условно выделять «дружественные» и «недружественные» иностранные государства.

4. Использование терминов в российской правовой системе

Условный характер подобной таксономии проистекает из того, что в российской правовой системе данная терминология пока не имеет четко выраженного нормативного закрепления. Понятие «недружественности» по отношению к иностранным государствам появилось лишь несколько лет назад.

---

¹⁹ Таксоно́мия – теория классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности, имеющих обычно иерархическое строение (например, органический мир, объекты географии, геологии и т. д.) // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз. Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С. 335.

²⁰ См., например, Лазарев В.В. Проблемы общей теории *jus*: учебник для магистрантов юридических вузов // Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х.; отв. ред. Лазарев В.В. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 584–641.

Одним из первых это понятие встречается в Федеральном законе от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»²¹ (далее Закон № 281-ФЗ), посвященном в первоначальной редакции урегулированию вопросов применения только специальных экономических мер. В нем говорится (ч. 2 ст. 1) о недружественном действии как основании применения таких мер. Самого определения недружественных действий не дается, как, впрочем, и в последующих актах, направленных на регулирование соответствующего блока вопросов, а их содержание законодатель раскрывает через призму объекта посягательства (в том числе потенциального).

И хотя, как отмечает А.В. Калинин в комментариях к Закону № 281-ФЗ²², недружественные действия в целом не запрещены на уровне международного права и его не нарушают, исходя из смысла вышеприведенного законодательного положения они могут посягать на государственный суверенитет через угрозы интересам и безопасности Российской Федерации, нарушения прав, свобод граждан и требовать в связи с этим безотлагательной реакции. В свою очередь, цель реагирования — обеспечить интересы, безопасность государства, устранить, минимизировать угрозы нарушений прав и свобод россиян (часть 1 статьи 2 Закона № 281-ФЗ).

Далее, Федеральный закон от 4 июня 2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»²³ характеризует содержание «недружественных действий Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» как «выражающихся во введении политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических

---

²¹ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

²² См. Калинин А.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований, 2007. Т.2. С. 350–374.

²³ Федеральный закон от 4 июня 2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

лиц, в совершении других действий, представляющих угрозу территориальной целостности Российской Федерации или направленных на экономическую и политическую дестабилизацию Российской Федерации». Этим Законом определены меры воздействия (противодействия), в том числе прекращение или приостановление международного сотрудничества по ряду направлений, запрет, ограничение на ввоз и вывоз продукции, сырья, на выполнение работ, оказание услуг, на участие ряда организаций и граждан в приватизации государственного или муниципального имущества, иные меры, определен порядок их введения. Цель реагирования на недружественные действия расширяется — помимо защиты интересов, безопасности, прав, свобод граждан вводится защита территориальной целостности, суверенитета Российской Федерации. Это определение является наиболее полным в российском законодательстве. Однако в доктрине присутствуют точки зрения о необходимости дополнения Федерального закона от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ разделом «Общие положения», в котором необходимо закрепить примерный, не исчерпывающий перечень понятий, не получивших раскрытия своего содержания в рабочей версии закона²⁴. В частности, в законе обозначены именно определенные действия, которые могут совершить недружественные государства. Но ничего не говорится о бездействиях, а могут ли представлять угрозу территориальной целостности Российской Федерации, угрозу экономической и политической дестабилизации недружественные бездействия со стороны недружественных государств. Данное положение законодатель оставляет без внимания.

В Указе Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 года № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» в пункте 1 «недружественные иностранные государства» определяются как «иностранные государства, совершающие недружественные действия в

---

²⁴ Плотников И.Г. Понятие и классификация недружественных действий иностранных государств// Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. №2. С. 108–111.

отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц». В пункте 5 Правительству Российской Федерации поручено определить перечень недружественных иностранных государств.

13 мая 2021 года было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1230-р²⁵, содержащее перечень недружественных государств из 2 стран: США и Чехии. При этом следует оговорить, что указанное Распоряжение Правительства Российской Федерации было принято с целью ограничения возможности соответствующих дипломатических представительств и консульских учреждений недружественных иностранных государств заключать трудовые договоры с физическими лицами на территории Российской Федерации, то есть имеет специальный характер. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 1998-р²⁶ в этот список были включены Греческая Республика, Королевство Дания, Республика Словения, Республика Хорватия, Словацкая Республика.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»²⁷ Правительством Российской Федерации был утверждён перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия²⁸. Распоряжением

---

²⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 года № 1230-р // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105140026?ysclid=ll3oqaf3ut990609295> (дата обращения: 09.08.2023).

²⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 1998-р // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202207220013?ysclid=ll3owhmdy7219538884> (дата обращения: 09.08.2023).

²⁷ Указ Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 95 (с изм. от 03.03.2023) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

²⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

Правительства Российской Федерации от 2 августа 2023 года № 2075-р²⁹ данный перечень был дополнен Королевством Норвегия.

Таким образом, термин «недружественные иностранные государства и территории» стал легальным определением, который получил широкое распространение в отраслевом законодательстве. При этом следует обратить внимание, что в тексте обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации³⁰ используются несколько иные формулировки: «Отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении Российской Федерации» (пункт б). Исходя из этого критерия, можно предложить выделять «дружественные государства», «недружественные государства» и «нейтральные государства».

В то же время в Концепции внешней политики Российской Федерации перечисляются действия государств, которые можно квалифицировать как «недружественные», в частности:

- «используется широкий набор противоправных инструментов и методов, включая применение принудительных мер (санкций) в обход Совета Безопасности ООН, провоцирование государственных переворотов, вооруженных конфликтов, угрозы, шантаж, манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные и подрывные операции в информационном пространстве. Распространенной формой вмешательства во внутренние дела суверенных государств стало навязывание им деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям» - п. 8 Концепции внешней политики Российской Федерации;

---

²⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 августа 2023 года № 2075-р // URL: <http://government.ru/news/49203/> (дата обращения: 09.08.2023).

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

- противоправные односторонние ограничительные меры и недобросовестная конкуренция – п.10 Концепции внешней политики Российской Федерации;

- исходя из п.13 данного документа к «недружественным странам» относятся «США и их саттелиты» и также указывается на политику(гибридную войну), проводимую этими странами против России «она направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности. Такой курс Запада приобрел всеобъемлющий характер и закреплён на доктринальном уровне»; также к недружественным государствам отнесены государства, являющиеся участниками определенных международных организаций «недружественных европейских государств, Организации Североатлантического договора, Европейского союза и Совета Европы» - п. 59 Концепции внешней политики Российской Федерации. В целом помимо установленного перечня недружественных государств, установлены критерии квалификации «недружественности» государств.

Актуальной проблемой является существование перечня «недружественных государств» при отсутствии перечня «дружественных» и «нейтральных» иностранных государств. С формально-юридической точки зрения это означает, что все те иностранные государства, которые не фигурируют в перечне «недружественных государств» как бы презюмируются «дружественными» или «нейтральными» (возникает своего рода юридическая презумпция), что не всегда соответствует действительности, например голосование в ООН в поддержку различных антироссийских резолюций не гарантирует попадание в недружественные списки(в феврале 2023 года³¹ Сербия проголосовала за антироссийскую резолюцию, но в список не попала). При таком подходе в группе «дружественных государств» оказываются и Республика

---

³¹ ТАСС, 24 февраля 2023 года

Беларусь, и Республика Молдова, и Республика Армения, и Грузия, и Республика Куба, и Республика Чили, Турция хотя характер политических и экономических отношений с этими государствами у Российской Федерации явно различный.

Термин «дружественные страны» используется в публичных выступлениях членов Правительства Российской Федерации. Например, глава МИД России С.В. Лавров 30 марта 2022 года заявил, что «Россия считает дружественными все страны, не попавшие в список недружественных»³², а 9 апреля 2022 года Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин, делая заявление о возобновлении авиасообщения с 52 странами, назвал их «дружественными»³³.

В целях реализации внешнеэкономических интересов государства и с учетом новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации наряду с утвержденным Правительством Российской Федерации перечнем «недружественных государств» предлагается вести аналогичные списки соответственно «дружественных» (или – «конструктивно настроенных» иностранных государств), а также перечень «нейтральных государств», которые фактически занимают «выжидательную» позицию – с одной стороны, опасаясь вторичных санкций, но с другой – желающие вести взаимовыгодный бизнес в Российской Федерации.

5. Последствия признания государства недружественным в РФ в материальном праве

Любая классификация носит условный характер. Смысл подобной таксономии вовсе не в том, чтобы одни государства «очернить», а другие на их фоне «обелить». Речь идет вовсе не об абстрактной политической классификации, а служит вполне конкретным целям практической юриспруденции. Цель выделения в законодательстве перечня «недружественных государств» заключается в формировании особого «негативного» правового

---

³² ТАСС, 30 марта 2022 года.

³³ РБК, 4 апреля 2022 года.

режима внешнеэкономической деятельности. В конкретных правоотношениях это воплощается в дополнительных требованиях к контрагентам; в запрете на совершение конкретных международных сделок; в ограничении импорта-экспорта отдельных товаров; в особом порядке международных расчетов; в задействовании механизмов «параллельного» импорта; в национализации активов недобросовестных иностранных инвесторов и т.д.

Правовой основой особого «негативного» правового режима внешнеэкономической деятельности для недружественных государств является Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "О специальных экономических мерах и принудительных мерах"³⁴ (далее Федеральный закон от 30.12.2006 г № 281-ФЗ) где в ст.1 ч. 2 закреплено, что «специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 30.12.2006 г № 281-ФЗ решение о применении специальных экономических мер в отношении конкретных иностранного государства и иностранной организации и о сроке, в течение которого данные специальные экономические меры будут применяться, принимается Президентом Российской Федерации. После принятия недружественными государствами и союзами государств односторонних принудительных мер (санкций) в 2022 году, был принят Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 (ред. от 20.07.2023) "О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере

---

³⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

внешнеэкономической деятельности"³⁵, которым установлены специальные экономические меры до 31 декабря 2025 года:

а) запрет на вывоз за пределы территории Российской Федерации и (или) ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья согласно перечням, определяемым Правительством Российской Федерации;

б) ограничение на вывоз за пределы территории Российской Федерации и (или) ввоз на территорию Российской Федерации продукции и (или) сырья согласно перечням, определяемым Правительством Российской Федерации;

в) установление повышенных ставок вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин в отношении продукции и (или) сырья, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и (или) ввозимых на территорию Российской Федерации, согласно перечням, определяемым Правительством Российской Федерации.

Также, например, статус иностранного государства в качестве недружественного по отношению к Российской Федерации отражается на порядке расчетов за поставки природного газа. На основании Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 172 (ред. от 30.12.2022) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»³⁶ оплата по внешнеторговым контрактам на поставку природного газа, заключенным с иностранными лицами, если поставка природного газа осуществляется в иностранные государства, совершающие в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, производится в рублях путем перевода средств на специальный валютный счет типа «К» в иностранной валюте.

---

³⁵ Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 (ред. от 20.07.2023) "О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности" // СЗ РФ. 24.07.2023. № 30. Ст. 5674.

³⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 172 (ред. от 30.12.2022) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2244.

Для обеспечения компенсации своих потерь, связанных с изъятием имущества российских компаний в недружественных странах принят Указ Президента РФ от 25.04.2023 г. № 302 «О временном управлении некоторым имуществом»³⁷. Данный Указ предусматривает возможность введения внешнего управления в отношении:

- находящегося на территории РФ движимого и недвижимого имущества иностранных лиц, связанных с недружественными иностранными государствами, и лиц, которые находятся под их контролем;

- ценных бумаг, долей в уставных (складочных) капиталах российских юридических лиц, принадлежащих лицам недружественных государств;

- имущественных прав, принадлежащих лицам недружественных государств.

В Указе Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 79³⁸ и Указе Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 95³⁹ вводится особый правовой режим (порядка осуществления/исполнения) сделок с недвижимым имуществом и конкретизация субъектов, права которых ограничиваются, именуя их иностранными кредиторами. Это:

1) иностранные лица, связанные с недружественными иностранными государствами, в том числе:

а) если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, т.е. речь идет о физических лицах;

б) местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими

---

³⁷ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2023 года № 302 (ред. от 18.09.2023) "О временном управлении некоторым имуществом" // СЗ РФ". 2023. № 18. Ст. 3290.

³⁸ Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2023 года № 79 (ред. от 9.08.2023) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» СЗ РФ. 2022, № 10, ст. 1465.

³⁹ Указ Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 95 (с изм. от 03.03.2023) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

прибыли от деятельности являются эти государства, т.е. речь идет о хозяйствующих субъектах, в первую очередь о юридических лицах;

2) лица, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации (за исключением случаев, если местом их регистрации является Российская Федерация) или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности (далее – иностранные кредиторы) (п. 1).

Стоит отметить, что с известной долей условности специальные экономические меры могут быть разделены на меры, предназначенные прежде всего для защиты от недружественных действий, направленные на снижение их эффективности (блокирующие меры), и меры наступательные, нацеленные на ограничение свободы торговых и финансовых операций недружественной стороны, которая инициировала конфликт (санкции).

В праве Всемирной торговой организации, как известно, предусмотрено три режима: национальный режим; режим наибольшего благоприятствования (недискриминации); а также собственно режим исключений (дискриминации). Статья XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994 года позволяет вводить правомерные ограничительные меры, если они принимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях.

Как справедливо отмечает В.М. Шумилов, в большинстве случаев и обстоятельств каждый из принципов применяется и действует самостоятельно, автономно, с расчетом на соответствующую сферу отношений, где он используется: по международному договору или в силу международного обычая. При этом принципы зарождались как нормы диспозитивного характера и сегодня во многих сферах носят тот же характер: государства вправе применить или не применять эти нормы⁴⁰.

---

⁴⁰ Шумилов В.М. Триединство принципов недискриминации, наибольшего благоприятствования и национального режима в международном торговом правопорядке// Публичное право сегодня. 2022. № 3. С. 51–61.

Национальный режим: предоставление во взаимной торговле национального режима иностранным государствам, их гражданам и юридическим лицам для целей регулирования их отношений, возникающих по поводу каких-либо материальных и нематериальных благ, опосредуемых различными объектами (товарами, работами, услугами, исключительными правами и т.п.), базируется на нормах внутреннего права соответствующей страны, его реализация осуществляется на невзаимной, безусловной основе. Например, в силу предписаний ч.3 ст. 62 Конституции РФ⁴¹, норм Федеральных законов от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации"⁴², от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности"⁴³ и других многочисленных российских актов, разнообразных по предмету регулирования, любой государственный орган или должностное лицо Российской Федерации (суд общей юрисдикции, арбитражный суд, орган исполнительной власти, нотариус и т.д.) в рамках общих правовых основ, установленных законом, обязаны обращаться с иностранным гражданином или юридическим лицом так же, как и с отечественными гражданами или юридическими лицами, не предъявляя каких-либо дополнительных требований, в том числе не обуславливая национальный режим наличием международного договора между Россией и данным государством⁴⁴, за исключениями, предписываемыми в установленном порядке нормами национального права или международных соглашений.

Режим наибольшего благоприятствования (недискриминации) – данное положение в ВТО предусматривает не только юридическое, но и фактическое

---

⁴¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. (дата обращения 18.10.2023 г)

⁴² Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации"// URL: <http://pravo.gov.ru> - 29.12.2022. (дата обращения 18.10.2023 г)

⁴³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023)// URL: <http://pravo.gov.ru> - 14.07.2022). (дата обращения 18.10.2023 г)

⁴⁴ Ануфриева Л.П., Спектор А.А. Принцип национального режима в регулировании международной торговли// Журнал российского права. 2007. № 10. С. 78–88.

равенство и носит безусловный характер: члены ВТО не вправе обуславливать предоставление данного режима получением встречных уступок на основании принципа взаимности. При этом режим наибольшего благоприятствования распространяется на все уступки (пошлины, налоги, сборы, правила лицензирования и сертификации, требования различных норм и т.д.) и все товары⁴⁵. Однако возможны и исключения из рассматриваемого принципа, что обусловлено возможностью участия государств в региональных интеграционных образованиях, предусматривающих особые условия для своих участников.

Целью предлагаемой классификации является последующее формирование правовых режимов внешнеторговой, инвестиционной и иной внешнеэкономической деятельности, которые бы соответствовали реально существующему уровню отношений с Российской Федерацией. Исходя из этого, можно было бы формировать различные правовые режимы внешнеторговой, инвестиционной и иной внешнеэкономической деятельности: на принцип национального режима могли бы рассчитывать только «дружественные государства», «нейтральные государства» (до тех пор, пока они не определятся и не перейдут в разряд соответственно дружественных или недружественных) могли бы пользоваться режимом наибольшего благоприятствования и недискриминации, а все остальные – «недружественные государства» существовали бы в рамках уже действующего режима ответных ограничительных мер Российской Федерации.

Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 года № 585 в связи с совершением рядом иностранных государств недружественных действий в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц было приостановлено действие отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам

---

⁴⁵ Третьякова Е.С., Брюхина Е.Р. Генезис принципа наибольшего благоприятствования как основа международных торговых отношений// Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 3(17). 2012.// СПС Консультант плюс.

налогообложения⁴⁶ с 38 странами, входящими в список недружественных. Подобная логика соответствует основным принципам и правилам международной торговли, закрепленным в документах ВТО, и международной практике.

Аналогичные классификации в тех или иных формулировках существуют не только в Российской Федерации, но и в зарубежных правовых системах. Так, в США ведется список государств-спонсоров терроризма. По состоянию на 2023 год в него включены Куба, Иран, Северная Корея и Сирия. Как следствие, совершение любых коммерческих операций с лицами из указанных государств находится под запретом и является уголовно наказуемыми. Российская Федерация пока не включена в этот список, однако тот беспрецедентный массив санкций, который США ввели в отношении России, создает правовой режим, который эквивалентен, а во многом даже превосходит ограничения, введенные против стран из списка «спонсоров терроризма». За обход антироссийских санкций в США также введена уголовная ответственность. Европейский Союз в феврале 2023 года включил Российскую Федерацию в «черный список» налоговых юрисдикций, которые отказываются сотрудничать с институтами ЕС (non-cooperative jurisdictions)⁴⁷. В этом списке, помимо России, оказались 15 офшорных юрисдикций (Коста-Рика, Британские Виргинские Острова, Маршалловы Острова и др.). В случае с Россией причиной включения в список стали положения Федерального закона «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» от 03 августа 2018 года № 291-ФЗ⁴⁸. Европейский Союз считает налоговый режим в специальных административных районах на острове Русский и на острове Октябрьский

---

⁴⁶ Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 года № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // Российская газета. 2023. № 177.

⁴⁷ <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-6375-2023-INIT/en/pdf>.

⁴⁸ Федеральный закон от 03 августа 2018 года № 291-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5084.

«вредоносным» и «создающим нечестную налоговую конкуренцию». К резидентам из этого списка применяются жесткие налоговые меры.

6. Процессуальный аспект признания государства недружественным в РФ

Введение ограничительных мер экономического характера со стороны недружественного государства или международной организации оказывает сильное деформирующее влияние на трансграничный коммерческий оборот, осуществление инвестиций, финансовые расчеты, заключенные или планируемые сделки, особенно если эти меры обладают экстерриториальным эффектом и имеют глобальную проекцию. К примеру, это может подразумевать полную или частичную невозможность исполнения внешнеэкономических контрактов, недействительность сделок, невозможность осуществления расчетов между сторонами, распоряжения активами и так далее⁴⁹.

Практика показывает, что последствия введение ограничительных экономических мер не ограничивается сферой материального права, они распространяются и на вопросы, связанные с рассмотрением споров. Поскольку данные меры негативно влияют на мировую торговлю, следовательно и на международный коммерческий арбитраж. Для того чтобы защитить свои интересы в международном арбитраже, «подсанкционная» компания должна преодолеть множество препятствий в виде юридических и организационных ограничений⁵⁰. Хотелось бы выделить следующие:

- привлечение внешних консультантов и подрядчиков (юристов, экспертов, переводчиков и т.д.);

---

⁴⁹ Старженецкий В.В., Очирова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 144–167

⁵⁰ Зыков Р.И. Влияние односторонних санкций на институционный арбитраж// Arbitration.ru № 32. 2022 С. 10-25
[/URL:https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/e33/ach2enodsfrn1betdw5jfa63z2ed714c/Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf](https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/e33/ach2enodsfrn1betdw5jfa63z2ed714c/Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf) (дата обращения 18.10.2023 г)

- инициации арбитражного разбирательства и уплаты арбитражного сбора;
- формирование состава арбитража;
- анализа степени влияния ограничительных экономических мер на договорные обязательства;
- обращения в суд за признанием и приведением в исполнение арбитражного решения; или
- обращения в суд за отменой арбитражного решения.

В какой-то степени «подсанкционные лица», в частности в случае введения персональных санкций, становятся своего рода *persona non grata* для соответствующего правопорядка и априори не достойны правовой защиты. Ситуация усугубляется тем, что многие санкционные режимы блокируют удовлетворение любых требований «подсанкционных лиц», прямо или косвенно связанных с введением ограничительных экономических мер, а также освобождают контрагентов от любой ответственности за нарушение обязательств, если это вызвано необходимостью соблюдения санкционных ограничений. В 2016⁵¹ и 2022⁵² годах были опубликованы два исследования Арбитражной ассоциации (РАА), посвященные влиянию ограничительных экономических мер на арбитраж с точки зрения опыта российских пользователей арбитража. Согласно наиболее актуальному исследованию за январь 2022 года, 21% пользователей известны ситуации, когда арбитражные учреждения отказывались вести дела из-за действия данных ограничений, при этом 38,5% пользователей подтвердили, что им известны случаи, когда арбитражные учреждения (или их банки) не могли принимать платежи от «подсанкционных лиц». В работе В.С. Ванукайнена «Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни?»

---

⁵¹ Исследование Арбитражной ассоциации: Влияние санкций на коммерческий арбитраж, 2016 год //URL: <https://arbitration.ru/upload/medialibrary/e1e/2016-raa-survey-on-sanctions-and-arbitration.pdf> (дата обращения 18.10.2023 г)

⁵² Исследование Арбитражной ассоциации: Влияние санкций на коммерческий арбитраж, 2022 год, // URL: https://arbitration.ru/upload/medialibrary/37b/ixea55ihan4m5dcj37s00t108tjelrpd/RAA-2022-Study-on-sanctions_rus.pdf (дата обращения 18.10.2023 г)

приводится классификация арбитражных форумов исходя из их политик по администрированию разбирательств с участием «подсанкционных» лиц⁵³. Исходя из данного анализа можно выделить три группы арбитражных форумов исходя из критерия предпочтительности для разрешения споров с участием российских «подсанкционных» лиц (Таблица 2).

Таблица 2. Классификация арбитражных форумов

№	Препятствия в рассмотрении трансграничных коммерческих споров	Нежелательные арбитражные форумы (ICC, LCIA, SCC, VIAC)	Умеренный риск (SAC)	Предпочтительные арбитражные форумы (МКАС, SIAC, НКІАС, AIAC, CIETAC, DIAC)
1.	Инициации арбитражного разбирательства и уплаты арбитражного сбора	•	•	—
2.	Формирование состава арбитража	•	•	—
3.	Привлечение внешних консультантов и подрядчиков	•	•	—
4.	Признание и приведение в исполнение арбитражного решения;	отказ со ссылкой на публичный порядок	вероятный отказ со ссылкой на публичный порядок	—

Исходя из приведённых в Таблице 2 обстоятельств способных сделать существующие арбитражные соглашения неисполнимыми, можно сделать вывод, что перспектива рассмотрения дел, связанных с ограничительными экономическими мерами, в соответствии с правилами институционального арбитража может оказаться нежелательной. Ввиду этого происходит адаптация сторон трансграничных коммерческих сделок к новым обстоятельствам и выбор азиатских арбитражных институтов как

⁵³ Ванукайнен В.С. «Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни?»// Сборник статей «Новые горизонты международного арбитража». Выпуск № 7. М. Российский институт современного арбитража. 2022. С. 77–115

качественной альтернативы устоявшимся европейским арбитражным учреждениям⁵⁴.

Учитывая враждебный и неконструктивный характер ограничительных мер, вводимых недружественными государствами, Российской Федерацией были установлены гарантии обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан РФ и российских юридических лиц, в отношении которых были введены меры ограничительного характера. Изменения коснулись Арбитражного процессуальный кодекса РФ⁵⁵, данный нормативно-правовой акт дополняется новыми статьями – ст. 248.1 и ст. 248.2.. В соответствии с которыми, при соблюдении определенных условий, устанавливается исключительная компетенция российских арбитражных судов, т.е. исключает передачу спора в арбитраж. Ключевой категорией отнесения спора к исключительной компетенции российских судов является «меры ограничительного характера», которые устанавливаются иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным(межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения или государственного объединения и (или) союза. Данная категория не содержит нормативного закрепление, отсюда толкуется достаточно широко, «меры ограничительного характера» могут включать в себя не только односторонние ограничительные экономические меры, но и регуляторные, экспортные, визовые, уголовные, административные и т.д. В частности, М. Прошунин обозначает санкции «как определенные принудительные социально-экономические меры,

---

⁵⁴ Зыков Р.И. Как санкции могут изменить международный арбитраж. Влияние на юридический рынок // Arbitration.ru № 32. 2022 С. 10-25 /URL:https://journal.arbitration.ru/upload/iblock/e33/ach2enodsfrn1betdw5jfa63z2ed714c/Arbitration_ru_N2_32_2022.pdf (дата обращения 18.10.2023 г)

⁵⁵ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза"// СЗ РФ. № 24. Ст. 3745.

осуществляемые в отношении одного или нескольких государств с целью принуждения указанных государств к изменению государственной политики в определенных сферах жизнедеятельности общества и государства».⁵⁶ А. Щукин использует термин «ограничительные меры».⁵⁷ О. Балабин под экономическими санкциями понимает «меру давления на страны с целью решения экономических и (или) политических вопросов».⁵⁸ В своей работе А. Аксенов понимает «запреты или ограничения внешней торговли товарами, работами, услугами и интеллектуальной собственностью, установленные Российской Федерацией, иностранными государствами и/или международными организациями».⁵⁹

Как отмечает В.А. Канашевский⁶⁰, в документах ООН используется термин «односторонние принудительные меры».⁶¹ Как отмечается в Специальном докладе Идриса Джазаири по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, представленном на 13-й сессии Совета по правам человека ООН⁶² (далее – «Специальный доклад И. Джазаири»), для обозначения односторонних принудительных мер используется целый ряд выражений. Используются такие термины как «ограничительные меры», «санкции», «специальные ограничительные меры». В указанном докладе И. Джазаири дается определение односторонних принудительных мер: принимаемые

⁵⁶ Прошунин М. М. Санкционный комплаенс в кредитной организации: организационно-правовые вопросы // Безопасность бизнеса. 2022. № 4. С. 30–34.

⁵⁷ Щукин А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 125–148.

⁵⁸ Балабин О.И. Применение экономических санкций в отношении России в контексте права ВТО // Таможенное дело. 2021. № 2. С.9 -12

⁵⁹ Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 86-100.

⁶⁰ Канашевский В.А. Способы преодоления санкционного давления: от внешнего управления до выплаты компенсаций согласно правилам международных договоров // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9.

⁶¹ Документ ООН от 27 марта 2023 г. № A/HRC/52/L.18. Совет по правам человека «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека»// URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G23/059/36/PDF/G2305936.pdf?OpenElement> (дата обращения 18.10.2023 г.)

⁶² Документ ООН № A/HRC/30/45 от 10 августа 2015 г. URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/565ff2fe4.pdf> (дата посещения - 22.06.2023).

государством или группой государств по отношению к другому государству экономические и политические меры, направленные на ущемление его суверенных прав с целью добиться какого-то конкретного изменения в проводимой им политике (п. 13). К таковым относятся любые меры, помимо тех, которые принимаются СБ ООН на основе ст. 41 Устава ООН (п. 14). Такие всеобъемлющие меры нацелены сразу на всю экономическую или финансовую систему какой-либо страны, они не имеют избирательного действия и потому имеют тенденцию оказывать в этой стране негативное воздействие на осуществление прав человека среди наиболее бедных и уязвимых сегментов общества (п. 16).

Исходя из этого В.А. Канашевский определяет «санкции» как односторонние принудительные меры, принятые властями иностранных государств и союзами государств (недружественными странами), направленные против России, российских физических и юридических лиц. Они носят неизбирательный характер, поскольку применяются в отношении больших групп физических и юридических лиц по национальному признаку, направленные на ущемление суверенных прав российского государства и изменение его политики. Это наиболее точное определение «санкций», отражающее сущность и цель ограничительных действий, вводимых иностранными государствами и признаваемые как таковые на международном уровне. Соответственно, ведение ограничительных мер недружественными государствами приводит к невозможности эффективной судебной защиты прав лиц, в отношении которых они введены. И при данных обстоятельствах споры с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера и споры, основанием для которых являются ограничительные меры, подпадают под компетенцию российских арбитражных судов.

7. Выводы

Сегодня проявления недружественных действий гораздо более масштабны, затрагивают разные сферы отношений и продолжают стремительно расширяться. Соответственно, увеличивается и количество нормативных правовых актов, направленных на защиту государственного суверенитета Российской Федерации. Их система становится более громоздкой и включает в себя новые уровни и элементы, обретает специфические черты, в том числе обусловленные особенностями государственного управления на современном этапе, при этом она не избавилась от указанных недостатков, которые за счет роста числа актов перешли и на другие уровни нормативного правового регулирования, в том числе подзаконный.

Выявленные критерии (Таблица 1) позволяют достаточно чётко описать характер межгосударственных отношений и отнести ту или иную страну к определённому типу по шкале «дружественности» – «недружественности». Соответственно, это даёт возможность перейти от ситуативной практики назначения исполнительной властью той или иной страны «дружественной» («недружественной») к выработке общих правовых норм, опирающихся на объективные критерии оценки. Целью подобной таксономии является формирование правового режима внешнеэкономической деятельности, соответствующего реальному уровню отношений с Российской Федерацией.

В зависимости от подобной классификации также могла бы быть определена позиция Российской Федерации в отношении действующих и будущих соглашений о взаимной защите капиталовложений (иностранных инвестиций). Полагаем, что сохранение таких соглашений с недружественными странами более не соответствует интересам Российской Федерации или, как минимум, данные соглашения нуждаются в пересмотре. Это замечание особенно актуально в связи с тем, что данные документы предусматривают юрисдикционные оговорки, отсылающие Россию к иностранным арбитражным учреждениям в случае возникновения спора с

иностранными инвесторами, которые злоупотребляют правом на обращение в арбитраж или используют его в политических целях. При этом находящиеся в недружественных странах арбитражные учреждения и их арбитры явно занимают политически ангажированную позицию, что создает для нашей страны повышенные юридические риски, в том числе связанные с иммунитетами государственной собственности за рубежом.

Правовые режимы внешнеэкономической деятельности с учетом фактора дружественных, нейтральных и недружественных юрисдикции могли бы быть учтены в рамках разработки двух важных документов – Стратегии развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, а также единого, комплексного Федерального закона «О внешнеэкономической деятельности Российской Федерации», необходимость принятия которого назрела давно. По разным оценкам, насчитывается свыше 30 федеральных законов и до тысячи подзаконных актов, регулирующих различные сферы внешнеэкономической деятельности, что обуславливает потребность в кодификации соответствующего законодательства. В последний год это усугубилось из-за принятия огромного массива так называемого антисанкционного законодательства. Также принятие данных документов обеспечило бы эффективное взаимодействие субъектов внешнеэкономических отношений для достижения определенных экономических целей, таких как:

- расширение рынков сбыта продукции и услуг;
- привлечение иностранных инвестиций для развития собственного производства и внедрения новых технологий;
- обеспечение доступа к зарубежным ресурсам, таким как сырье, материалы, комплектующие, оборудование и технологии;
- участие в международных проектах и кооперации с иностранными партнерами;
- оптимизация валютных операций, снижение рисков и издержек, связанных с внешнеэкономической деятельностью;

- содействие развитию инфраструктуры внешнеэкономической деятельности, улучшение законодательства и формирование благоприятного инвестиционного климата;

- обеспечение защиты экономических интересов отечественных компаний на мировом рынке и противодействие недобросовестной конкуренции;

- установление и развитие международных связей, укрепление сотрудничества с зарубежными партнерами для достижения взаимовыгодных результатов.

- повышение уровня конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на мировом рынке;

- использование возможностей международного разделения труда для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности деятельности предприятий.

Список использованных источников:**Нормативно- правовые акты:**

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях 18 апреля 1961 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18. Ст. 221.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1.- М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65-73
3. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 года № 1230-р. «Об утверждении перечня иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в отношении которых применяются меры воздействия (противодействия), установленные Указом Президента РФ от 23.04.2021 № 243 "О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств", с указанием количества физических лиц, которые находятся на территории Российской Федерации и с которыми дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, представительствами государственных органов и государственных учреждений указанных государств могут быть заключены трудовые договоры,

договоры о предоставлении труда работников (персонала) и иные гражданско-правовые договоры, на основании которых возникают трудовые отношения с физическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации»// СЗ РФ". 2021. № 21. Ст. 3610.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 августа 2023 года № 2075-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 13.05.2021 № 1230-р»// СЗ РФ. 2023. № 32 (Часть II). Ст. 6430.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 1998-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 13.05.2021 № 1230-р»// СЗ РФ. 25.07.2022. № 30. Ст. 5682.

8. Распоряжение Президента РФ от 07.12.2004 № 574-рп "О подписании Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Албанией"; Распоряжение Президента РФ от 25.04.2003 № 205-рп "О подписании Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Румынией"; Распоряжение Президента РФ от 21.05.1999 № 153-рп "О подписании Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой"// СПС Консультант Плюс.

9. Указ Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 95 (с изм. от 03.03.2023) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

10. Указ Президента Российской Федерации от 05 марта 2022 года № 95 (с изм. от 03.03.2023) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

11. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2023 года № 302 (ред. от 18.09.2023) "О временном управлении некоторым имуществом"// СЗ РФ". 2023. № 18. Ст. 3290.

12. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2023 года № 79 (ред. от 9.08.2023) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и

примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций»
СЗ РФ.2022, № 10, Ст. 1465.

13. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 172 (ред. от 30.12.2022) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2244.

14. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

15. Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 года № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // Российская газета. 2023. № 177.

16. Указ Президента РФ от 08.03.2022 № 100 (ред. от 20.07.2023) "О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности"// СЗ РФ. 24.07.2023. № 30. Ст. 5674.

17. Федеральный закон от 03 августа 2018 года № 291-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» // СЗ РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5084.

18. Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза"// СЗ РФ. № 24. Ст. 3745.

19. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023).

20. Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации".

21. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

22. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 44.

23. Федеральный закон от 4 июня 2018 года № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.

Научная литература:

1. Аксенов А.Г. Правовое регулирование международных коммерческих контрактов в условиях экономических санкций // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 86-100.

2. Ануфриева Л.П., Спектор А.А. Принцип национального режима в регулировании международной торговли// Журнал российского права. 2007. № 10. С. 78–88.

3. Балабин О.И. Применение экономических санкций в отношении России в контексте права ВТО// Таможенное дело. 2021. № 2. С. 9-12.

4. Ванукайнен В.С. «Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни?»// Сборник статей «Новые горизонты международного арбитража». Выпуск № 7. М. Российский институт современного арбитража. 2022. С. 77–115.

5. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. — М.: Рус. яз., 1984.
6. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // Международная жизнь. 2021. № 8.
7. Дипломатический словарь для студентов / Авт. кол.; под рук. Яковенко А.В. - М.: Издательство Дипломатической академии МИД России, 2022.
8. Документ ООН № A/HRC/30/45 от 10 августа 2015 г.
9. Документ ООН от 27 марта 2023 г. № A/HRC/52/L.18. Совет по правам человека «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека».
10. Зыков Р.И. Влияние односторонних санкций на институционный арбитраж// Arbitration.ru № 32. 2022. С. 10-25.
11. Зыков Р.И. Как санкции могут изменить международный арбитраж. Влияние на юридический рынок// Arbitration.ru № 32, 2022 С. 10-25.
12. Исследование Арбитражной ассоциации: Влияние санкций на коммерческий арбитраж, 2016.
13. Исследование Арбитражной ассоциации: Влияние санкций на коммерческий арбитраж, 2022.
14. Калинин А.В. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»// Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований, 2007. Т.2. С. 350-374.
15. Канашевский В.А. Способы преодоления санкционного давления: от внешнего управления до выплаты компенсаций согласно правилам международных договоров // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9.

16. Ким Х. Дружественность и враждебность в поведении стран Центральной Азии: опыт моделирования на основе контент-анализа // *Международные процессы*. 2018. Т. 16. № 2.

17. Комлева В.В. Ландшафт дружественности коммуникационных режимов на постсоветском пространстве: результаты мониторинга 2022 года. *Россия: общество, политика, история*. 2022;(5(5)):164-177.

18. Лазарев В.В. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов // Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х.; отв. ред. Лазарев В.В. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 584-641.

19. Логика. Под редакцией Горского Д.П. и Таванца П.В. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.

20. Плотников И.Г. Понятие и классификация недружественных действий иностранных государств// *Пробелы в российском законодательстве*. 2023. Т. 16. №2. С. 108-111.

21. Прошунин М.М. Санкционный комплаенс в кредитной организации: организационно-правовые вопросы// *Безопасность бизнеса*. 2022. № 4. С. 30–34.

22. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз. Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С. 335.

23. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / Федеральное Собрание Российской Федерации. Государственная Дума [сост.: Киракозов Р.С. и др. под общ. ред. Деменкова М.В.]. – М.: изд-е Государственной Думы, 2014.

24. Старженецкий В.В., Очирова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // *Международное правосудие*. 2020. № 4. С. 144–167.

25. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. Wolfers A. Discord and

Collaboration. Essay of International Politics. Foreword by Reinhold Niebuhr; Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962.

26. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Том 1. Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935.

27. Третьякова Е.С., Брюхина Е.Р. Генезис принципа наибольшего благоприятствования как основа международных торговых отношений// Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 3(17). 2012.// СПС Консультант плюс.

28. Фартышев А.Н. Оценка политического отношения геополитических субъектов по шкале «дружественность - враждебность» Уолферса А. в современном мире // Мировая политика. 2018. № 4.

29. Шумилов В.М. Триединство принципов недискриминации, наибольшего благоприятствования и национального режима в международном торговом правопорядке// Публичное право сегодня. 2022. № 3. С. 51-61.

30. Щукин А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 125–148.

31. Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y., 1963.

32. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. New York: Cambridge University Press, 2003.

33. Wendt A. Social Theory of International Politics. UK: Cambridge University Press, 1999.

34. Wolfers A. Discord and Collaboration. Essay of International Politics. Foreword by Reinhold Niebuhr; Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962.